

Дмитрий Таевский: «Если на нас будут давить, мы поднимем шум на всю Россию»

«Конкурент» беседует с руководителем информационного портала «Бабр».

Таевский – личность известная в журналистских, политических кругах Иркутска, и весьма противоречивая. Одни считают его скандальным и даже одиозным деятелем, клянут на все лады «Бабр». Другие уважают и дружат. Сам Дмитрий считает себя человеком вполне толерантным ко всему, готовым споры и разногласия решать только мирным путём. Для геодезиста по первому образованию и программиста по второму журналистика началась как хобби.

– О портале «Бабр» много чего писали и говорили, но хочется узнать от вас, из первых уст. Буквально – что, где, когда?

– На самом деле мы (мы – это вся наша сегодняшняя команда) хотели делать развлекательный портал. Интернетом занимались долгое время, работая в фирме «Деловая Сеть Иркутск». И вот настал такой момент: в 2001 году всё начало меняться – и мир, и коммуникации. Всё устарело, захотелось сделать что-то новенькое. Тем более было понятно, из «Деловой Сети» мы рано или поздно уйдём. На отдыхе в Болгарии, где мы были всей командой, прямо на пляже валялись и думали, чем заняться дальше. И решили: а давайте действительно сделаем развлекательный сайт для молодёжи. Придумали название, зарегистрировали. К большому удивлению, домен «бабр» был не занят, в сентябре 2001 года сайт заработал. Но через год мы поняли, что неизбежно уходим в тему новостей, политики. Хотя, если честно, политику мы совсем не любим, но приходится. Видимо, веяние времени сказывается, на эту тему есть спрос, она востребована.

– А почему вы политику не любите?

– Наверное, потому, что вся наша команда – люди вне политики. Я программист по образованию, есть гуманитарии, технари, творческие люди – дизайнеры, художники. Не нравится политика в принципе. К 2001 году я вообще был очень далёк от этой темы, но уже занимался журналистикой. Последнее, скорее, было моим хобби. Но так получилось, что «Бабр» стал отчасти политическим порталом. И, честно говоря, его политичность и оппозиционность нам, создателям, не очень нравится.

– Неожиданно. А почему?

– Может быть, слишком пафосно звучит, но я думаю, что мир должен быть немножечко добрее и интересней и развиваться больше в плане культуры, эстетики. Честно говоря, я бы с радостью занимался сайтом о театре, но это не востребовано. Вообще я много лет увлекаюсь изучением истории различных религий, и с удовольствием бы занимался только этим. Но, выпустив три книги, понял, что за это никто не платит. Приходится заниматься политической журналистикой, потому что за это платят. Сейчас у нас есть большой раздел культуры на сайте, в котором пишут очень интересные люди, но это абсолютно не востребовано: читатели есть, но это маленькая интеллигентская прослойка. Остальные предпочитают новости политики, какие-то скандалы, интриги, – одним словом, классика СМИ. После нескольких лет работы нашего портала пришлось смириться, что это наша судьба, наш крест, и стали целенаправленно развивать «Бабр» как политический, новостной сайт. В 2003 году изменился дизайн, технические моменты.

– Почему вы оппозиционны?

– Вообще интеллигент в России всегда оппозиционен. Но мы стараемся быть достаточно объективными, приходиться к каким-то диалогам, не хаять всех огульно и общаться с народом во власти. Мы же понимаем, что фактически они такие же, как мы, просто, попав в другие условия, они стали теми, кто они есть сегодня.

– Не всем ваша оппозиционность, естественно, нравится...

– Мы не скрываем, что у нас есть системные враги, как мы их сами называем. Это группировки различных националистов, какие-то околорадикальные круги в Иркутске, национал-патриоты и прочие. У нас с ними идёт жёсткий диалог.

– Именно диалог? Борьба, так сказать, на интеллектуальном уровне, не выходящая за рамки?

– (Улыбается.) Конечно. Правда, мне в 2004 году машину сожгли, и я подозреваю, что кто-то из них. Безусловно, диалог порой очень жёсткий, но «не выходящий за». В своё время с целью исключительно подразнить своих системных врагов на сайте разместили такую информацию, что «Бабр» разработан на средства фонда развития прессы Гейдельбергского университета. (Старейший университет Германии. Стал первым немецким университетом, приветствовавшим национал-социализм. – Прим. ред.) Фонд такой даже не существует.

– А если серьёзно, действительно кто-то помог, дал денег на создание и раскрутку «Бабра»?

– На самом деле на это не было потрачено ни копейки, просто голый энтузиазм. Многие думают, что за нами кто-то стоит, но до сих пор за нами никого нет. Хотя, к сожалению (и это не секрет), чем дальше, тем больше приходится вести диалоги. Вот это мне и нашей команде не нравится, но это неизбежно. Потому что с развитием портала требуется всё больше и больше денег. Компромиссы происходят не за то, что мы молчим, а, скорее, за пиар. Я не скрываю, что, например, у нас есть договорённость с городской администрацией на пиар некоторых мероприятий, именно мероприятий, а не людей власти. И я не могу сказать, что городская администрация у нас совсем уж плохая. Действительно есть события, проводимые ими, которые мы с удовольствием пиарим. Действительно они работают с детьми, со слабо защищёнными слоями населения. В команде городской администрации есть люди, которые действительно стараются и делают свою работу хорошо. И почему бы про это не рассказать?

– Сейчас в городской администрации перемены, иркутяне выбрали нового мэра. Как оцениваете выборы в целом?

– Мы столкнулись с абсолютно беспрецедентным давлением даже не со стороны «Единой России», а со стороны неких структур, которые были заинтересованы в том, чтобы мэром был Серебренников. Предположительно это структура Дерипаски. И что самое удивительное, эти структуры смогли надавить на региональные власти, начиная от губернатора, заканчивая ректорами вузов. Причём я почти стопроцентно уверен, что это давление, а не деньги. Пиар-кампания была серьёзной, на избирателей оказывалось мощное давление. И это очень интересно, потому что до сих пор как-то всё проходило по-другому. «Единая Россия» проводит политику партии власти, политику вертикали власти, политику Путина. В общем-то, это их работа. Но стоит задуматься, на будущее не тенденция ли это? По поводу мэра Кондрашова: я его лично знаю, и, возможно, как хороший бизнесмен, он будет неплохим мэром. Свой бизнес он ведёт хорошо, я даже был удивлён, насколько так по-европейски, слаженно и открыто он работает.

– Ещё о вашей оппозиционности. Системные враги у вас, получается, есть. А власти всё-таки как на вас реагируют?

– Нас часто спрашивают: оказывают ли на вас какое-то давление? Нет, давления действительно нет. За всю историю работы портала у нас был всего один-единственный судебный процесс. Произошло всё тогда, когда комитет по молодёжной политике начал выпускать откровенно православный журнал, и издавался он на бюджетные средства. И мы по этому поводу довольно жёстко высказались. Тогдашнего председателя комитета это задело, затеяли судебный процесс, который мы проиграли. А давления на нас нет. Почему? Я думаю, что, во-первых, мы сразу заняли высокий уровень разговоров и экспертных оценок. Во-вторых, мы ни на кого не работаем. Давить можно на маленькое СМИ. Но мы неоднократно говорили, что если на нас будут давить, то мы поднимем шум на всю Россию.

– Вам действительно под силу это сделать?

– За девять лет работы мы накопили очень много контактов практически со всеми СМИ России и многими СМИ Запада.

– Ваш сайт посещают люди из других регионов, и их немало. Если посмотреть на комментарии материалов, к вам заглядывают читатели действительно отовсюду.

– Около 40% не иркутян читают «Бабр». При этом мы никогда не рекламируемся, развивались всегда исключительно за счёт продвижения в интернете. Просто нет необходимости целенаправленно заниматься

собственным пиаром. И рекламировать-то нечего. Реклама нас как новостной площадки? Это довольно сложно, потому что читателя рекламой не заманивают, его привлекают в первую очередь материалы.

– Команда «Бабра» большая?

– Пять редакторов, и с несколькими журналистами у нас просто договорённость о сотрудничестве за гонорар. Плюс привлекаем студентов. В штате своего журналиста у нас нет.

– А своих студентов привлекаете к работе, на практику берёте? Вы ведь ещё преподаёте на журфаке в Байкальском университете.

– Своих студентов мало эксплуатирую, потому что у них немного другой профиль, они изучают экономическую журналистику. А для серьёзных экономических материалов они ещё слабые. У нас практикуются студенты в основном из ИГУ. Я преподаю интернет-журналистику. Вообще журналистика для меня началась больше как хобби. Специального образования у меня нет.

– Как вам со студентами работается? Не потеряно это поколение?

– Великолепно работается. Нет, конечно, поколение не потеряно. Я читаю второкурсникам, они ещё совсем молоденькие. Но к концу учебного года я с огорчением понимаю, что из них журналистов – четыре-пять человек. Остальные не журналисты и, скорее всего, ими не будут. Хотелось бы, конечно, сравнить их со студентами-журналистами, которые учились двадцать, тридцать лет назад. Может быть, тогда была такая же ситуация. Потому что человек, который умеет писать, это вообще редкость.

– Качество сегодняшнего образования, на ваш взгляд, проигрывает тому, которое давалось опять же двадцать-тридцать лет назад?

– Конечно, проигрывает. В первую очередь отношением к учёбе. В советское время был стимул учиться – и в школе, и в вузе. Потому что у людей было будущее, которое зависело от образования. Сейчас не факт, что, получив хорошее образование, можно обеспечить себе радужное существование, – оно скорее зависит от связей, удачи, везения, порой даже нахальства. Если посмотреть на иркутских главных редакторов, из них всего несколько человек с высшим журналистским образованием.

– А в целом уровень иркутской журналистики, на ваш взгляд, какой сегодня?

– У нас два уровня. Один – это именно уровень написания (я могу говорить только про газетную журналистику, в ТВ я не разбираюсь, поэтому оценивать не могу). Вот уровень написания у нас очень высокий. С другой стороны, уровень стратегический (опять же я о главных редакторах) – он довольно такой своеобразный, потому что вот то, как все «легли» под партию власти на прошедших выборах, никто ведь даже не вякнул, – это грустно. Я понимаю, что людям платят деньги, но всё-таки. Многие молодые и талантливые уезжают из Иркутска, потому что не видят развития.

– И снова об образовании: вы сами что заканчивали?

– Три вуза. Сначала географический факультет Госуниверситета по специальности геодезия, три года отработал в экспедициях. Параллельно поступил в совершенно специализированный вуз, в Новосибирскую геодезическую академию, на заочное отделение. Позже поступил в Политех на киберфак, – появились компьютеры, меня они очень заинтересовали. Учился я в советское время, образование было бесплатное, предприятие шло навстречу – пожалуйста, учись сколько угодно. И поэтому практически без проблем мне удалось три вуза окончить. Но главным для меня стал кибернетический факультет, благодаря которому я стал компьютерщиком и впоследствии открыл компьютерную школу, за десять лет работы которой мы смогли обучить пятнадцать тысяч детей компьютерной грамотности.

– Сейчас этой школы нет?

– Да мы её закрыли, потому что «Бабр» стал отвлекать все силы. И, честно говоря, чиновники надоели, всё сильнее и сильнее давили: пожарники, санэпидемстанция и прочие структуры. Взятки давать не хотелось. А договориться тяжело, потому что, с одной стороны, представители надзорных органов понимают, что всё хорошо, а с другой стороны, боятся – вдруг чего. (Улыбается.) И этот страх на нас отражался очень сильно, а расширять команду для того, чтобы продолжать работу компьютерной школы, нам очень не хотелось.

– Как вы лояльно, понимающе высказываетесь о многочисленных проверках и прессинге.

– (Улыбается.) Я вообще толерантный человек, стараюсь никогда не конфликтовать, у меня восточный взгляд на жизнь. В политике и в жизни, мне кажется, никогда не нужно идти на конфронтацию, надо искать компромиссы, обходные пути.

– Никогда не было желания из Иркутска уехать? Сменить обстановку?

– Если бы я хотел, давно бы уехал. Возможностей была масса, человек я очень легкий на подъём, постоянно отдыхаю за границей. Безумно люблю Китай, особенно Шанхай. Для того чтобы уехать в этот город, ничего делать не надо: недвижимость там копеечная, билеты тоже дешёвые. Тем более работа у нас фактически удалённая, мы всей командой ездим на несколько месяцев туда. Закрываем офис, говорим: «Все ушли на фронт» – и работаем оттуда. И я бы, наверное, уехал. И мы всей своей толпой думали об этом. Но, побыв там некоторое время в очередной раз, поняли одну печальную вещь: не живя в Иркутске, быстро теряешь его дух и перестаёшь чувствовать, о чём писать.

– А почему именно Шанхай?

– Классный город, среди китайских городов он очень европейский. Там можно жить и не знать китайского языка, достаточно английского. Такой азиатский Нью-Йорк. Вторая моя любимая страна – это Болгария, где бы я тоже с удовольствием жил. Но ещё, пожалуй, одна из причин, почему я не уезжаю из Иркутска, – другая сторона медали заграничной жизни. Путешествуем мы как альтернативные туристы, без всяких гидов, туров, сами ищем интересные маршруты. И благодаря этому понимаем одну вещь: мы в Иркутске живём очень хорошо. Уровень жизни вообще в России гораздо выше уровня жизни обывателя даже в той же Болгарии. В отдалённых районах люди живут очень бедно и плохо, люди не очень образованны, мало читают. По сравнению с ними мы живём просто великолепно. А когда я в первый раз попал в китайскую деревню, я был в шоке: вся деревня питается только рисом, и так всю жизнь. По сравнению с ними мы просто богачи. И когда я понял, что мы не так плохо живём, и главное, мы можем многое поменять в своей жизни, я подумал о том, что в Иркутске-то я, пожалуй, останусь навсегда.

– Получается, что и в стране-то нашей тоже не всё так плохо?

– Конечно, не плохо. Проблема в том, что нам просто лень. В Сибири, наверное, это не так выражено, а в центральной, западной части страны – там это чётко видно. Часто езжу в Костромскую область к родственникам. Несколько лет назад туда приехала семья беженцев из Армении, с тремя детьми, очень бедные люди. Через три года они построили четыре хороших добротных дома, ферму, открыли магазин, кафе. Причём это всё действительно с нуля, денег у них не было. А мужики в этой деревне, естественно, клянут этого армянина, что он так хорошо живёт. Но сами они ничего не делают, только пьют и рассуждают. Не хочу сейчас говорить о каких-то национальных особенностях, всё ведь зависит от желания. У нас в Сибири народ, конечно, активней.

– Обратила внимание, что вы часто говорите о своей команде: и в начале разговора, когда рассказывали о «Бабре», и сейчас вот про отдых и поездки – снова все вместе.

– Отношения в команде складываются по японской схеме: наша команда, наше дело – это всё, и все как одна семья.

– Это интересно, конечно, но реально ли? У нас всё-таки ментальность несколько другая, чем у японцев. Чаще говорят, уж лучше работать с чужими людьми, чем с родственниками или друзьями.

– Мы привыкли и работаем так уже шестнадцать лет. В начале, конечно, было сложно. Особенно когда была компьютерная школа. Всё-таки взаимоотношения директора с подчинёнными – они были немного ранжированы. Сейчас нет, у нас свободная редакция. Сплочённая сильная компания и команда. Нам очень сложно кого-то принимать к себе на работу. Все праздники мы отмечаем вместе, отдыхаем вместе, как большая семья. Между нами есть и какие-то родственные отношения, но на работу это никак вообще не влияет.

– Дети у вас есть?

– Есть. Сыну 25 лет, он бизнесмен вообще и по духу тоже. С четырнадцати лет играет на рынке ценных бумаг, закончил международный факультет ИГУ, уехал в Москву. Подозреваю, что, возможно, скоро и за границу уедет, английский у него в совершенстве, некоторое время жил в США. У нас очень хорошие, дружеские отношения.

– Чем Дмитрий Таевский интересуется в свободное от работы время?

– Интересуюсь антиквариатом, раньше коллекционировал иконы, а сейчас только монеты собираю, нумизматика. Увлечение антиквариатом требует много денег и времени, нужно общаться, встречаться, узнавать – крутиться в этой среде, одним словом. В Иркутске есть несколько коллекционеров, кто действительно просто живёт этим. Туризм, само собой, и не только заграничный, на Байкале тоже отдыхать люблю.

– Какова ваша позиция относительно БЦБК?

– Жёсткая позиция – однозначно закрывать. Это и моя позиция, и позиция «Байкальского движения», в оргкомитет которого я вхожу. Закрывать.

– Потому что вы считаете, что это с экологической точки зрения вредно для Байкала?

– Да, потому что это вред для самого Байкала и для имиджа озера – значение, которое очень недооценивается нашим правительством.

– А как насчёт социальной ответственности за жителей Байкальска?

– Я считаю, что этот вопрос нельзя адресовать экологам. Решением этой проблемы должны заниматься на правительственном уровне. Есть некоторые спекуляции, что экологи не думают о людях. А экологи и не должны этого делать.

– О нашем правительстве хочу вас просить. К премьеру и президенту вы как относитесь?

– Прямо так скажу: к Путину не очень хорошо отношусь, потому что, я считаю, он приносит меньше пользы, чем об этом говорится. Фактически Путин – это коммерсант, пришедший во власть, который думает, что выгодно, что не выгодно. Хороший управленец во главе страны. Путин – коммерсант в хорошем смысле, человек, который думает о деньгах, о прибыли. Но и совсем однозначно вот так не хотелось бы высказываться, потому что времена, когда он пришёл к власти, были очень тяжёлые, и неизвестно, что бы было, если бы пришёл другой человек. Может быть, страна вообще свалилась бы в хаос, после Ельцина было тяжело. Медведев – он более интеллигентен. Возможно, не хватает ему жёсткости в управлении. Как у Гоголя, кажется: взять бы их лучшие качества, соединить – и получится идеальный руководитель.

– Дмитрий Александрович, а вы человек не партийный? В перспективе не планируете?

– Нет, и не собираюсь. Я считаю, что журналист в этом отношении должен быть независим. Даже если он на кого-то работает, внутренне он не должен подчиняться каким-то партийным интересам.

Автор: Нелли Назарян © Респектабельная газета "Конкурент" ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 6732 26.03.2010, 16:12
👍 731

URL: <https://babr24.com/?ADE=84764> Bytes: 18424 / 18207 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Нелли Назарян.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)